Литераторы России, Беларуси, Украины, Донбасса

Слово о Новороссии

Литераторы России, Беларуси, Украины, Донбасса

Слово о Новороссии. Гражданская лирика и публицистика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16803038
ISBN 9785447423049

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Во время Великой Отечественной были написаны прекрасные стихи, в которых и известные поэты, и безымянные гении выразили свою боль, свой праведный гнев и веру в Победу.Сегодня, 70 лет спустя, история повторяется.И снова Слово – это оружие.Оружие против войны, смерти, лжи и зла.Вновь создаются прекрасные стихотворения и проза.Сила слова, сила искусства огромна.

Содержание

От составителя 6
Публицистика 10
В Москве презентовали проект «Слово о Новороссии» и почтили память Олеся Бузины 10
Пушкинский день с донбасским акцентом: глаголом жгли сердца людей 15
Очевидцы 19
«Незатёртых слов боезапас…» 24
Донбасская проза: бывать ли жанру? 36
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Слово о Новороссии
Гражданская лирика и публицистика

Литераторы России, Беларуси, Украины, Донбасса

Редактор Наталья Овчинникова
Редактор Ольга Вариченко
Редактор Ольга Старушко
Иллюстратор Наталья Овчинникова
Дизайнер обложки Наталья Овчинникова
Фотограф Игорь Старков
Фотограф Дарья Андреева
Фотограф Наталья Макеева
Фотограф Алексей Полубота
Фотограф Александр Бахмутский

© Литераторы России, Беларуси, Украины, Донбасса, 2015

© Наталья Овчинникова, иллюстрации, 2015
© Наталья Овчинникова, дизайн обложки, 2015
© Игорь Старков, фотографии, 2015
© Дарья Андреева, фотографии, 2015
© Наталья Макеева, фотографии, 2015
© Алексей Полубота, фотографии, 2015
© Александр Бахмутский, фотографии, 2015

ISBN 978-5-4474-2304-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От составителя

Я художник. Родилась и жила на Украине. После переворота в 2014 году иммигрировала в Россию. Здесь я сразу же включилась в общественную работу: стала автором эмблем Союза беженцев, Союза политэмигрантов и политзаключенных Украины, активным участником всех мероприятий этих организаций, инициатором и координатором собственных проектов гуманитарной направленности. «Слово о Новороссии» – один из них. Это медиапроект, концепция и формат которого постоянно расширяются. Издание антологии поэзии и прозы о Новороссии только одна из его частей. Мы планируем на регулярной основе проводить поэтические вечера, концерты, творческие встречи, в том числе и в формате видеомостов. Наши первые мероприятия уже состоялись и прошли успешно.

Во время Великой Отечественной были написаны прекрасные стихи, в которых и известные поэты, и безымянные гении выразили свою боль, свой праведный гнев и веру в Победу. Сегодня, 70 лет спустя, история повторяется. И снова Слово – это оружие. Оружие против войны, смерти, лжи и зла. Вновь создаются стихотворения и проза. Сила слова, сила искусства огромна. Так Ленинград выстоял в блокаду во многом благодаря 7-й симфонии Дмитрия Шостаковича

и стихотворениям Ольги Берггольц.

Идея собирать стихи о Новороссии возникла несколько месяцев назад. Я стала находить в Интернете все больше и больше ярких талантливых текстов. Создала группу «Слово о Новоссии» в социальной сети Facebook и сразу же получила совершенно невероятный отклик – мне начали присылать массу интереснейшего материала, а идею проекта поддержала сама Юнна Мориц!

Мне близка рериховская идея мира через культуру. Среди насилия и разрушения нужно, несмотря ни на что, находить силы созидать. Поэт не только отражает в своем творчестве современную ему действительность – подлинно большой художник предрекает, предвосхищает события будущего и формирует это самое будущее. Нам нужно формировать будущее без войны.

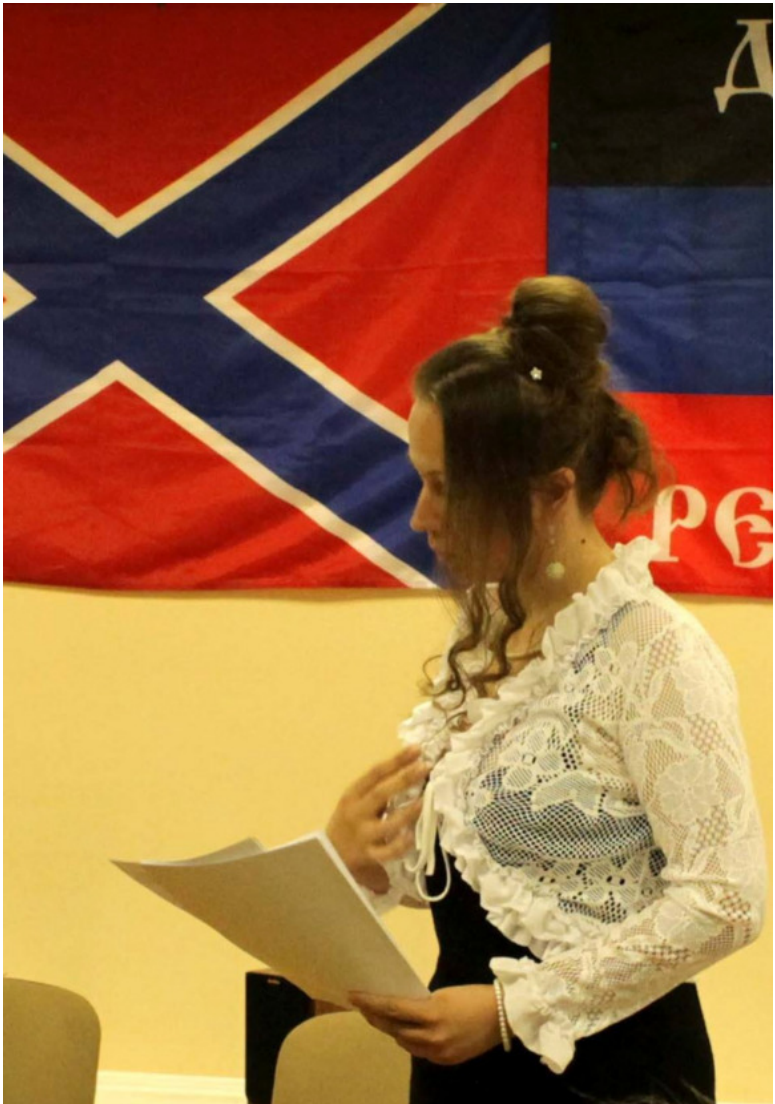
Проект позволяет не только выявить и представить широкой публике творческий потенциал Новороссии и самые прогрессивные творческие силы России, консолидировать их, но и воссоздать также утраченное общее культурное пространство в обновленном виде.

Добавлю: есть ложное впечатление, что креативный класс сейчас аполитичен или, что еще страшнее, поддерживает киевскую хунту, но это не так. Я очень много общаюсь с творческой элитой Москвы, и среди них много тех, кто активно и действенно помогает Новороссии. Постоянно проводятся различные благотворительные концерты и художественные

аукционы в поддержку Донбасса, многие архитекторы, художники, музыканты, поэты собирают и отвозят в Новороссию гуманитарную помощь, селят у себя беженцев и ополченцев, нуждающихся в лечении. Может, не афишируют это, но поддержка и участие масштабны.

«Слово о Новороссии» – подлинно народный проект, в котором каждый участвует на добровольных началах.

Средства, вырученные от продажи антологии, мы планируем использовать в гуманитарных целях. Проекту очень важна помощь меценатов, всех, кто заинтересован в распространении книги. И пусть она обязательно попадёт в Новороссию.

Публицистика

В Москве презентовали проект «Слово о Новороссии» и почтили память Олеся Бузины

В центре Москвы в помещении библиотеки с колоритным названием «Просвещение трудящихся», расположенной на Шаболовке, в рамках «Библионочи» состоялась презентация общественно-литературного проекта «Слово о Новороссии». Данное мероприятие его организаторы посвятили памяти легендарного украинского писателя, публициста и журналиста Олеся Бузины, погибшего от рук украинской хунты.

Ведущими поэтического вечера были поэт из Москвы, лауреат Большой литературной премии России Борис Лукин, актриса, экс-ведущая телепрограмм «Первого канала» Людмила Собко и куратор проекта – художница Наталья Овчинникова, эмигрировавшая в Россию из Украины в 2014 году.

Участниками мероприятия стали известные московские (и не только) «акулы пера». Среди них – поэт и публицист Сергей Арутюнов; поэт, актер, драматург и военкор Юрий Юрченко; поэт Алексей Полубота; поэт и музыкант Ольга

Вариченко; писатель Юрий Нечипоренко; поэтесса и прозаик Светлана Максимова и другие.

Каждый из них представил подборку своего творчества о войне в Новороссии. Все стихотворения – будь то сюжет о горящем донецком поселке, ополченцах или детях, переживающих ужасы войны, проникали в сердца пришедших на поэтическую встречу. Звучали и стихотворения известной московской поэтессы Юнны Мориц. Правда, в исполнении актеров: сама автор не смогла принять участие в мероприятии.

Фото: Дарья Андреева

Пожалуй, наибольшее количество аплодисментов сорвал «певец и поэт ДНРовского терроризма» Юрий Юрченко. Изувеченный после плена украинских карателей, к которым он попал в боях под Иловайском в августе прошлого года, Юрий прибыл на встречу на костылях, отпросившись у медперсонала больницы, где он проходит лечение. На груди поэта-ополченца – медаль «За оборону Славянска» №0001.

По словам организаторов, они сознательно отказались от публицистичности, то есть, от дискуссий и долгих прозаических пассажей. Вечер носил характер дружеской встречи единомышленников: горе Донбасса перекликалось от произведения к произведению, от фразы к фразе. И не только Донбасса, но и всей Украины, которая внесла свои коррективы в проведение данного поэтического вечера: присутствующие почтили память Олеся Бузины, убитого накануне в Киеве.

Журналистка Оксана Шкода, выступившая с воспоминаниями о погибшем писателе, отметила, что ею инициировано учреждение в России литературной премии имени Олеся Бузины для журналистов и публицистов. «Мы сейчас разрабатываем формат, думаем над номинациями. Эта премия обязательно должна быть учреждена здесь, в России. Ведь Украина убивает лучших!», – подчеркнула она.

В планах проекта – организация и проведение ряда благотворительных поэтических вечеров и видеомостов.

Один из них, благодаря Михаилу Митько из Симферополя, состоялся в рамках презентации: таким образом её участниками смогли стать представители творческой интеллигенции Донецка и Симферополя.

Участники московского мероприятия тепло встретили барда Владимира Скобцова, поэтессу Анну Ревякину и писателя-фантаста Владислава Русанова. Все они – члены Союза писателей ДНР, созданного в ноябре 2014 года. Связь с Донецком была на удивление без перебоев, поэтому помимо выступлений имел место и живой диалог. Его можно было продолжать бесконечно, но спустя какое-то время дончане заторопились: комендантский час, нужно разъезжаться по домам. Эти слова в центре Москвы прозвучали каким-то набатом, но мало кто понял их истинную суть, за исключением беженцев из Донбасса, присутствовавших в зале.

В свою очередь, москвичи отметили, что не знали о таком высоком уровне донецких литераторов. «Это для нас настоящее открытие. Уверены, что подобные видео мосты необходимо организовывать, поскольку они способствуют взаимному культурному обогащению. Надеемся, что в скором времени мы с дончанами встретимся на общем большем празднике Победы», – отметили участники московского мероприятия.

Подключился к «Слову о Новороссии» и Крым. По видеомосту из Симферополя выступил писатель и публицист Платон Беседин, а также известный крымский бард Владимир

Грачев. А из Минска участие в презентации приняла поэт и журналист Елена Михаленко.

Все желающие выступить просто не разместились во временные рамки вечера.

В рамках презентации в зале действовала благотворительная ярмарка книг участников проекта. Приобрести их мог любой желающий. Первая сумма, пусть и незначительная, стала стартовым капиталом для издания будущей книги. Помимо этого, свои фотоработы в распоряжение координаторов проекта предоставил фотограф и журналист Игорь Старков: на экспозиции были презентованы фотографии, снятые им в ноябре 2014 года в ДНР.

По материалам сайта «Антифашист»,
25 Апреля 2015

Пушкинский день с донбасским акцентом: глаголом жгли сердца людей

В Москве в Пушкинский день, который в России отмечается 6 июня, встретились участники общественно-литературного проекта «Слово о Новороссии». Встреча состоялась в помещении библиотеки «Просвещения трудящихся» на Шаболовке. Мероприятие «Глаголом жги сердца людей» приурочили ко дню рождения великого русского поэта и ко Дню русского языка, который в России отмечают с 2011 года. Ведущими встречи были координатор проекта «Слово о Новороссии» Наталья Овчинникова и московский поэт Борис Лукин.

Донбасский акцент в литературный вечер внесли поэты и писатели, прибывшие в Москву из Новороссии.

Донецкая поэтесса и драматург Анна Ревякина, представившая свое стихотворение памяти Пушкина, в частности, отметила: «У Пушкина все кристально понятно. Мы его оцениваем в рамках того возраста, сколько ему Бог отмерил. Всего 37 лет… Сколько бы он еще всего успел! Как говорится, если бы не Дантес, в этом году ему было бы 216 лет!»

О Пушкине и Новороссии говорили писатель-фантаст Владислав Русанов и луганская поэтесса Елена Заславская.

История прошлых веков переплеталась с историей современности: война на Донбассе. Это звучало почти в каждой строчке, поскольку их поэзия в течение последнего года рождалась под звуки бомбежек и канонад. Война, отчаяние и надежды людей, борющихся там за свою жизнь, свет в конце тоннеля – когда-то же это должно прекратиться?

«Непокоренный» – так называется авторская песня о Донбассе донецкого барда Владимира Скобцова. Он исполнил ее под всеобщие овации. А после решил разрядить обстановку: «Война – войной, а шутки – по расписанию», – отметил поэт, исполнив под гитару шуточные песни о «ватнике» и «вуйке-майдауне».

Также свои авторские тексты озвучили поэты – выходцы из Донбасса, ныне проживающие в Москве, – уроженец Мариуполя Игорь Мухин и уроженка поселка Селидово Снежана Аэндо.

Не могли не вспомнить участники литературного вечера о недавно погибшем Герое Новороссии, комбриге и поэте Алексее Мозговом. О нем говорили много. Наравне с Пушкиным. Ибо Алексей Борисович – это свежая рана в сердцах тех, кто его знал и любил, чью жизнь он защищал и за чьи права он боролся. Будучи яркой личностью, бесспорным лидером и авторитетом, совмещающим в себе качества полевого командира и поэтического романтика, он из-за своей непримиримой позиции в отношении несправедливости сыскал своего Дантеса. Алексей Борисович геройски погиб,

лишь на три года пережив Александра Сергеевича. Безусловно, его имя будет внесено в историю новорожденной Новороссии. А его стихи – в школьную программу и антологию «Слово о Новороссии. Поэзия и проза», средства от продажи которой организаторы намерены направить на лечение и реабилитацию пострадавших от военных действий на Донбассе.

«Сегодня день рождения Александра Пушкина. И Алексей Мозговой с нами здесь… Редкое такое сочетание! А у меня свой юбилей: ровно год назад я уехал на Донбасс», – так начал свое выступление гражданин Франции, ополченец Новороссии, чудом выживший в плену украинских карателей поэт Юрий Юрченко. Он прочитал несколько своих стихотворений и поделился воспоминаниями о пережитом на Донбассе.

Также перед собравшимися выступили представители московской культурной общественности Борис Лукин, Сергей Арутюнов, Наталья Макеева, Любовь Берзина, Светлана Максимова и Ольга Данилова.

Вечер сопровождался выставкой детских художественных работ «Дети против войны», выполненных воспитанниками художественной школы им. Серова (Москва) и луганскими детьми.

Оксана Шкода, «Антифашист», 7 июня 2015

Участники встречи в Пушкинский день. Фото: Наталья Макеева

Очевидцы

Фото: Игорь Старков

…Здесь каждый ополченец понимает, за что воюет. Про-

езжали Снежное. Не могли не остановиться на улице Ленина, 14. По этому адресу расположен дом, где погибли спящие дети. Подъезд полностью разрушен.

В сухих сводках новостей говорится, что утром 15 июля украинские каратели провели авиаобстрел города Снежное – в результате авиаудара произошёл обвал жилого дома, были разрушены 12 квартир, 11 человек погибли, ещё восемь пострадали, в том числе, ребенок. Спасатели при разборе завалов достали из-под обломков чудом выжившего ребенка…

…Знающие люди говорят, что в Иловайске разрушено 70 процентов инфраструктуры. В процентах я не очень понимаю и не знаю, что скрывается за термином «инфраструктура», но целых зданий в Иловайске не очень много. Есть, конечно целые, но большинство из них в шрамах от осколков, пуль или повреждены, но «незначительно». Что-то, конечно, больше похоже на декорации к фильму про Сталинград, с той лишь разницей, что это не кино, а реальность…

Осенью мы делали пропагандистские выставки про войну – много, качественно и, на первый взгляд, почти бессмысленно.

В нашем распоряжении были любые архивы страны, легко доступные после одного телефонного звонка и в этом смысле работать было удобно. Почти бессмысленно, потому что это были скорее презентации, используемые для нужных заяв-

лений, нежели культурные мероприятия. Но выбора не было – война, и лучше делать для победы то, что можешь сейчас, чем фыркать и не делать ничего.

Кроме того, федеральные каналы «разгоняли» скромные мероприятия так, что складывалось впечатление, будто бы в Москве каждую неделю открывается новый Эрмитаж, посвященный Донбассу. Так что польза была – капля камень точит.

На фоне беготни между типографией и перевозкой работ к нам обратился какой-то человек из Луганска, народный журналист и ополченец, у которого было много фотографий про войну, без агентских фильтров и репортерских клише. Деньги и пиар его не интересовали и он передал нам жесткий диск с гигабайтами ужаса: разорванные люди, разрушенные города и села, голодные старики и дети с глазами стариков. Все очень буднично, но даже после работы с архивами российских фотоагентств содержимое его диска показалось жестковатым.

И что еще более странно, его фотографии с художественной точки зрения оказались намного сильнее карточек абсолютного большинства профессиональных репортеров. Так бывает, чистые душой и поцелованные Богом что-то делают и сами не понимают, насколько это круто.

Выставку Александра Бахмутского мы так и не открыли, но сделаем, обязательно, и не только для отчета. Хорошую, музейную, а пока будем публиковать его работы, сохраняя

названия папок и хронологию. Если бы не Украина и не война, автор работ мог бы стать успешным художником, а не работягой. Многие картинки поражают своей композиционной точностью и одновременно свободой, многократно усиленные личными переживаниями и контекстом, чего так не хватает официальным фотожурналистам.

Если не считать случайного гения Стенина, неизвестно откуда взявшегося, то абсолютное большинство производимого агентскими фотографами – мусор. И есть подозрения, что многие фоторедактора из пропагандистских СМИ – латентные свидомиты, сочувствующие украинским людоедам и детоубийцам. Да и фотографов таких много. Как-то один такой гад, в Донецке, прячась за каской, пытался объяснить мне, что не все так однозначно и он тоже дочь офицера.

Александр, человек из Луганска, в определенной степени гений от природы, а война сделала из него святого, отрешенного и верующего. Так что его работы скорее иконы и свидетельства, а не понты официальных неудачников. Архив Александра Бахмутского – начало, потом появились и другие носители информации, много.

Фото: Александр Бахмутский

Картинок более чем достаточно, и, когда будем судить гадов, они обязательно пригодятся.

Игорь Старков, «Война и мир», 2014

«Незатёртых слов боезапас…»
Новейшая поэзия Новороссии

21 марта отмечается Международный день поэзии. Люди, далёкие от литературного процесса или обиженные тем, что их «не признают», повторяют где только можно: «Поэзии больше нет, поэзия закончилась!» Это неправда. Поэзия жива.

За один год русскоязычная поэзия совершила невиданный взлёт, и сейчас переживает явный расцвет. Во многом это явление связано с событиями на Украине. Русские пережили духовный катарсис, который высвободил мощную творческую энергию, нашедшую наиболее полное воплощение именно в поэтическом жанре.

Не успели мы опомниться от противостояния в Киеве, во время которого кое-кто из моих друзей-поэтов, очарованных «романтикой революционной вольницы», мотался на Майдан покричать свои стихи толпе, как со стороны украинцев последовало поэтическое (и политическое) отречение от России и от русских: на всех ресурсах печаталось и звучало стихотворение украинской поэтессы Анастасии Дмытрук «Никогда мы не будем братьями – ни по Родине, ни по матери!». Впервые так откровенно, с такой неприкрытой ненавистью к России и русским, издавна связанным с Украиной разнообразными узами – родственными, кровными, ис-

торическими, политическими, экономическими, культурными – было заявлено, что украинцы не хотят больше состоять с нами в славянском братстве. Более того, отныне русские и украинцы объявлялись непримиримыми врагами!

Парадоксально, но со стихотворения Дмытрук, которое вызвало целый шквал «ответов», началось если не поэтическое возрождение, то мощная волна новой, яркой русской поэзии.

Поначалу десятки, а может, и сотни «ответов» Дмытрук чаще всего соответствовали дилетантскому уровню – примерно такому, что и стихотворение-провокатор. Но было и несколько сильных, запоминающихся, например, Юрия Лозы:

> Вас растили, наверно, не матери,
> и – не с сёстрами, и не с братьями,
> вам фашистскую, чёрную свастику
> при рожденье дарили каратели.

Важная тема прошедшего года – призыв «небратьев», которых поддержали маргинальные персонажи вроде Орлуши и некоторые представители российской попкультуры – к покаянию России перед Украиной и «всем миром» за все несчастья человечества. Острым ответом на этот призыв послужило, в числе прочих, стихотворение Александра Вулыха «Ещё раз о покаянии»:

Пока ещё не прожит век
и водка пьётся без закуски —
покайся, русский человек,
За то, что ты родился русским!
Ты виноват во всех грехах,
которыми смердит планета,
поскольку, на твоих руках
лежит ответственность за это!
Ты – русский, значит – виноват,
что даром газ не шлёшь в Европу,
что ты, несчастный колорад,
пиндосов не целуешь в ж…,
что нагло Крым украл, и вот,
не выполнив свои приказы,
шестой американский флот
остался без военной базы!
…Покайся, вены вскрой гвоздём,
с горилкой поцелуй бутылку,
потом, как Троицкий Артём,
в эстонскую отправься ссылку,
И бей себя по голове
руками до остервененья
за то, что в городе Москве
ты жил до этого мгновенья,
за то, что Путина под суд
не отдаешь ты каждый вечер,
за то, что «боингу» маршрут
в могилу проложил диспетчер.
…Пока ещё не кончен век,

за всех ты предстоишь с ответом.
Покайся ж, русский человек,
за то, что ты виновен в этом!

2 мая 2014 г. произошли трагические, страшные события в Одессе: в Доме профсоюзов, где протестующие против Майдана пытались укрыться после столкновения на площади Куликово Поле, погибли люди.

Россия тяжело переживала одесскую трагедию. Для многих «романтиков», до этого дня веривших, что на Украине происходит «благородная революция», 2 мая стало переломным моментом в их жизни: они поняли, как ошибались.

В числе погибших были и поэты – одесситы Виктор Гунн и Вадим Негатуров. Негатуров приехал на площадь, чтобы спасти православные иконы, хранившиеся в палатке-церкви на территории лагеря антимайдана. По дороге случайно Вадим встретился с дочерью, которой отдал ключи от дома и деньги, оставив себе только паспорт. После атаки бандеровцев вместе с другими он оказался в здании Дома профсоюзов. Виктор Гунн погиб в огне, Вадима Негатурова майдановцы выбросили из окна…

Зубы сжав от обид, изнывая от ран,
Русь полки собирала молитвой…
Кто хозяин Руси: Славянин или Хан? —
пусть решит Куликовская Битва.

И сразив Челубея, упал Пересвет,
но взметнулись знамёна Христовы!
Русь Святая! Прологом имперских побед
стало Поле твоё Куликово!

Так пророчески писал Негатуров незадолго до своей гибели…

Дальнейшее развитие событий на Украине, военные действия в Донбассе породили новое направление русской поэзии, которое стало называться поэзией Юго-Востока.

С мощными стихами выступили признанные мастера слова – Юнна Мориц, Владимир Костров, Новелла Матвеева, Марина Кудимова, Александр Хабаров, Владимир Берязев, Лидия Григорьева, Алексей Ивантер, Ефим Бершин, Александр Кердан, Марина Ахмедова, Марина Саввиных, Виктор Кирюшин, Герман Титов, Светлана Максимова, Владимир Пимонов, Юрий Макусинский, Ирина Ковалёва, Влада Абаимова и многие другие. Привычные слова обретали новое звучание и значение, авторы писали о животрепещущих событиях не без исторических аллюзий:

Посылает война соратника,
но щедрота её кратка.
Из разведки четыре ватника
возвращались без «языка».

/Марина Кудимова/

Рявкнет очередь с бэтээра,
вспыхнет весело груда шин —
полновесною, лютой мерой
всем отмерится от души…
Украина! Да что ж ты «робишь»,
горе дальнее, но – моё?
Из какой неземной утробы
вышло в степи твои – зверьё?
Чёрно-красное, как гангрена,
неразборчивое, как мор…
Гладиаторскою ареной
до каких же ты будешь пор?
Свистнет пуля и мальчик всхлипнет
об отце, что её словил…
Холод смертный легко и липко
гнёзда в нас этой ночью свил.

/Альгис Микульскис/

Вся Россия днём и ночью слушала сводки новостей: Славянск, Волноваха, Луганск, Иловайск, Краматорск, Донецк… У многих из нас в этих местах жили и живут (если не погибли в ходе боевых действий или от голода) друзья, родственники. А для меня скоро эти сводки наполнились непрестанной тревогой: в Донбасс уехал мой друг, ополченец-поэт Юрий Юрченко. Почему он, благополучно устроенный в жизни, на тот момент – житель Франции, успешный человек, вдруг подался туда, где когда-то родился, и где ныне

шли бои? Юра просто и честно сформулировал ответ на этот вопрос в своём стихотворении «Ополченец»: «За это неуменье жить не грех и голову сложить!»

С ним перекликается «Баллада о пономаре» Ивана Белокрылова, посвящённая памяти Сергея Журикова, ранее служившего пономарём Киево-Печерской лавры, позже известного под псевдонимом «Ромашка», командира подразделения народного ополчения Славянска, который погиб в ходе карательной операции киевской хунты:

Полстраны накрыла чёрная хмарь,
гонит с севера пожаров волну…
Как случилось, расскажи, пономарь,
что ты взял да и ушёл на войну?
Сколько в Сумах посходило с ума,
чтобы пропасть между близкими рыть?
Киев пал, и под Черниговом тьма,
и во тьме нельзя про тьму говорить.
Осторожно положил свой стихарь
и затеплил у иконы свечу,
и раскрыл тогда Господь свой букварь,
показал Он, что тебе по плечу…
…Знают все, когда ты пал, пономарь,
и уже не поднимался с земли —
Ты пошёл тропой небесной, как встарь
с Куликова поля иноки шли…
Там Ослябя ныне и Пересвет
горних истин стерегут рубежи.

Если можешь, передай им привет,
как Славянск мы берегли, расскажи…

О выборе – и стихотворение Ольги Аникиной:

Электричество вырубил, выключил газ,
взял рюкзак, запер двери – и с Богом.
Человек из Москвы уезжает в Луганск,
он не верит газетам и блогам.
Может, горько ему, может, страшно ему…
И, в нахлынувшей гари закатной,
по железному тросу, в кромешную тьму
опускается ящик плацкартный.
А земля накренилась и воздух звенит
между взрывом и визгом картечи.
Как ты хочешь всё это собой изменить?
Что ты можешь один, человече?

Очень многое может! И это доказал Юрченко: он работал военным корреспондентом, писал правду о происходящих событиях, его хорошо знали в России, на Украине, во Франции и Германии, ему верили.

В конце августа 2014-го под Иловайском Юрченко попал в плен, выдержал пытки, истязания, несколько раз стоял под расстрелом.

Он всё перенёс с достоинством, чудом выжил, вырвался из плена. Его друзья, я в их числе, боролись за спасение своего товарища доступными нам способами: писали письма

с требованием освободить Юрченко в международные организации, публиковали статьи, в том числе и в «Столетии», добиваясь, чтобы нас услышали в Киеве…

Противостояние АТО и ополчения продолжалось. В нашу жизнь вошли аббревиатуры ЛНР и ДНР, а затем – понятие «Новороссия», нашими героями стали стрелковцы:

«Назовите молодых поэтов», —
попросил товарищ цеховой.
Назову я молодых поэтов:
Моторола, Безлер, Мозговой.
Кто в библиотеках, кто в хинкальных
а они – поэты на войне.
Актуальные из актуальных
и контемпорарные вполне.
…Кровью добывается в атаке
незатёртых слов боезапас.
Хокку там не пишутся, а танки
Иловайск штурмуют и Парнас.
Не опубликуют в «Новом мире» их,
на «Дебюте» водки не нальют.
Но Эвтерпа сделалась валькирией
и сошла в окопный неуют.

/Игорь Карацулов/

Невозможно было молчать, став свидетелем многих преступлений, совершаемых на Украине по приказам киевской хунты, хотя бы раз увидев фотографии умирающей, с ото-

рванными ногами Инны Кукурудзы из Луганска – «горловской мадонны»; убитого на улице при артобстреле священника Георгия Никишова; мальчика Вани, лишившегося ног и руки, спасённого российскими врачами; донецкого врача «скорой помощи» Константина Ставинского, убитого украинским снайпером. Я, как и мои товарищи-поэты, чувствовала боль и страдание этих людей, умирала вместе с ними.

Зазвучали и сильные поэтические голоса из самой Новороссии – Станислав Минаков, Александра Хайрулина, Ирина Кузнецова, Елена Буевич, Стелла Маслакова и многие другие.

Как живётся, дорогая? Как там дышится —
в стольном граде златоглавом на Днепре?
Спится? Вкусно естся? Умно пишется?
Безопасно в я-не-вижу-кожуре?..
Как живёшь, подруга-экс? Какими думами?
Собиралась в гости… Передумала, поди?
Птицы мира бьются в кровь
стальными клювами,
лишь булыжник глух в бестрепетной груди…

/Ирина Белоколос/

Стихи поэтов Новороссии насыщены военными реалиями, ставшими одновременно будничной рутиной и поднимающие человеческий дух на недосягаемую высоту.

Зачастую они долетают к читателю прямо из окопа, как

гранаты, и плечом к плечу рядом с поэтом-бойцом – его славные предки, защищавшие Родину в битвах, и всегда одерживавшие победу!

Эта убежденность: «С нами – правда, с нами – наши прадеды!» – у всех, кто сражается за Новороссию, кто держит оборону в тылу, голодает, рискуя жизнью, доставляет гуманитарную помощь, кто под обстрелами восстанавливает железную дорогу и хлебозавод, пишет стихи, готовится, несмотря ни на что, к мирной посевной:

…И хотелось сытное в землю бросать зерно,
Зарастай зелёной травой,
злобой прорытый ров.
Говорит мне сын:
«Вот с этими прадед мой воевал».
Почему у весны опять звериный такой оскал?
Почему слетается вновь черное вороньё?
Только эта земля моя, а я не отдам моё.

/Борис Бергин/

И Новороссии быть! Будет, непременно будет всё – необходимые лекарства, пенсии старикам, цветы на клумбах вместо ям и осколков, и дети пойдут в школу, не боясь, что могут не дойти до неё из-за внезапного обстрела…

И уродится новый урожай.

И будет мир.

И – новые стихи.

Наталья Лясковская

Фото: Игорь Старков

Донбасская проза: бывать ли жанру? фрагмент статьи

Да, беспощадная жизнь стократ ярче того, что может предложить в ответ оглушённая ужасающей действительностью, сражённая, растерянная литература. При этом ясно, что стихотворная форма куда быстрей и экспрессивней прозы отзывается на саднящую боль момента, и последний год явил ряд открытий, которые могли бы стать предметом отдельного обзора. Стихи эти очень разные – видением, почерком, глубиной… Степенью лиризма или патетического напряжения. И авторы – от начинающих до корифеев. Объединяет их одно, самое главное: искренность.

…Они не потревожат спящих,
хозяин дома – бывший плотник,
Господь похож на черный ящик,
а мир – подбитый беспилотник.
Нас кто-то отловил и запер,
прошла мечта, осталась мрія,
и этот плотник нынче – снайпер,
и с ним жена его – Мария.

/Александр Кабанов/

…То, что случилось в Одессе, не битва идей,

Это – Освенцим, где звери сжигают людей.
Морда фашизма, фашизма пылающий ад—
Это касается ВСЕХ, и ни шагу назад!

/Юнна Мориц/

Но что же проза?.. Как вознестись над будничной фронтовой коловертью и выдать что-то масштабное – не столько по охвату, сколь по новизне самого взгляда художника на объект? Ведь всякая новая война, как столкновение мировоззренческих парадигм на новейшем историческом витке человеческого безумия, порождает своеобычные эгрегоры, неповторимые взрывные энергии. Возьмите поэтику «Севастопольских рассказов» и «Судьбы человека»… Сразу ясно: речь об, извините, разных войнах. Дело не только в разности авторских личностей и стилей – война, как никакая другая беда, вскрывает накопленный негатив эпохи, обязывая художника порой интуитивно искать свежие изобразительные подходы, продираясь сквозь душную дымовую завесу имеющихся, «комфортных», но уже ложных художественных эталонов и трафаретов.

И вижу, в ближайшей перспективе уловить эти специфические новые вибрации будет очень сложно. Верно рассуждает опытный Глеб Бобров – любая война требует переосмысления: по горячим следам вряд ли реально создать что-либо серьёзное. А малая форма – «то, что сейчас кровоточит в душе» и «вызывает немедленный отклик» – как раз и может, перебродив и настоявшись, через годы сублимировать

более значимые смыслы, вылившись в «неистовую прозу».

Пока же очевидно, что литература не поспевает за бушующей и оглушающей действительностью – сейчас, быть может, меньше, чем когда-либо.

Степень внутреннего накала, характерную для внешне ровной и даже размеренной манеры «Горячего снега» Ю. Бондарева, вряд ли себе представить сегодня в произведении о войне на Донбассе. Что-то не ложится нынче в ясные строгие линии того изложения. Можно, конечно, в лучшей традиции постмодерна искусно подделать стиль, но на уровне «торкания» прокатит вряд ли. Похоже, не достанет здесь даже лапидарной прилепинской честности и достоверности, хотя «Патологии», скупыми фразами сплетающие отвлечённую образность и натурализм, можно взять за достойный образец современной военной прозы. Проханов?.. – ох, в надрывных метафорах не завязла бы искренность да державным пафосом не накрыло бы многомерную явь… Ну, а эвентуальное метафизическое переосмысление ситуации по типу быковского «ЖД» покажется и вовсе пока кощунственным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.